

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО СТАЛ ЛАУРЕАТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ «ГРИНЦАНЕ КАВУР»

Страна по имени «Как бы»

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

Турин — Москва

Евгений Евтушенко появился перед итальянской публикой в желтом галстуке и кепке тигрового окраса. Итальянцы наблюдали с кротким восторгом: для них Евтушенко — живая легенда. Поэтому вовсе не случайно именно ему вручили престижную литературную премию «Гринцане Кавур» в номинации «Самый читаемый поэт». Президент оргкомитета премии Джулиано Сория пояснил: темы, которые звучат в стихах Евтушенко, универсальны и потому интересны разным поколениям читателей во всем мире.

Поэт продемонстрировал это незамедлительно, причем на итальянском языке: зал Туринской академии художеств, до краев заполненный людьми всевозможных возрастов, разом стих, когда из микрофона понеслись строки «Триптиха» — стихотворения, написанного по следам декабрьской трагедии в Юго-Восточной Азии. В интервью «МН» Евгений ЕВТУШЕНКО рассказал об истории, которая мистическим образом вдохновила его на эти строчки.

— «Триптих» — это история Ромео и Джульетты времен холодной войны. Главная героиня — американская девушка, тогда принадлежавшая к левому движению. Девушка была замечательно чистая, мечтательная. Мы познакомились в начале 60-х на огромной двухмиллионной демонстрации против войны во Вьетнаме. Ее возглавляли доктор Спок, Артур Миллер, Мартин Лютер Кинг. И хотя советским гражданам категорически запрещалось участвовать в этой демонстрации, я присоединился. Мы полюбили друг друга, что, конечно, было строжайше не рекомендовано с обеих сторон. Мы оба осуждали капитализм и надеялись, что он развалится. Мы оба никогда не думали, что рухнет Советский Союз. Ее презрение к американской бюрократии переплеталось с моим презрением к нашей бюрократии... А потом она исчезла из моей жизни. И почему-то, когда происходили события в Индонезии и Таиланде, я вдруг представил: а что, если в одном из этих страшных саванов, которые показывают по ТВ, лежит она? Почему не могло так случиться, чтобы она спустя многие годы вдруг решила поехать в Таиланд — осуществить свою мечту, или, наоборот, инстинктивно желая себе смерти — ведь ее идеалы рухнули, из левого движения ничего не получилось...

— От чего еще вам сейчас больно? — Больнее всего за старшее поколение. Его обидели. Решили все перевести на деньги. Наши государственные деятели и думцы, которые проголосовали за отмену льгот, не поняли, что пропуск в трамвай или метро — это знак уважения к труду людей, которые че-

В Турине Евгений Евтушенко нашел общий язык со всеми.
Второй справа — Джулиано Сория, президент оргкомитета «Гринцане Кавур»

стно работали, дали нам жизнь, воевали, отстояли нашу родину. И первое, что нужно было сделать, — обеспечить этим людям такие условия, чтобы они жили спокойно, в достатке. А кроме того, просто отдать им дань уважения, настоящую, не показную, не по праздникам. Я убежден, что многое не удастся нам именно потому, что мы наказаны за наше преступно небрежное отношение к старшему поколению.

— Но, наверное, у наших неудач есть и другие причины?

— Да, есть. Нам нужны идеалы. Не насильственно иницируемая официальная идеология, а те моральные принципы, тот нравственный социализм, о котором, между прочим, Солженицын говорил в своем романе «Раковый корпус». Когда-то в Праге мы сделали страшное дело — раздавили этот социализм, испугавшись его из-за чисто эгоистических интересов: группа посредственных людей сделала это, побоявшись, что при гласности они просто не выживут. Это было аморально. Мы уничтожили

себя. Сейчас искусственно пытаются сделать инъекцию патриотизма, сколотить идею. А кто ее вырабатывает? Такой циник, как Павловский? Сервильные люди, служащие тем, кто имеет власть в дан-

опасна для будущего, — эти люди есть. Именно поэтому я не теряю веру в нашу страну.

— Что нужно, чтобы эти люди про-
явились?

— Надо, чтобы те, кто руководит

Я просто задумался: почему самым распространенным словом-паразитом у нас стало выражение «как бы»? Потому что у нас очень многое стало «как бы» — как бы думающие в Думе, как бы хорошие певцы, и вообще на каждом шагу «как бы»

ный момент, на самом деле не имеют никаких убеждений. Вот они — самые страшные. Это циники, которые превращают в циников и других, в том числе молодых. Как можно их к этому допускать? Тут должны быть чистейшие люди, какой-то новый Сахаров.

— Вы верите в появление нового Сахарова?

— А почему нет? В нашей стране есть чистые люди. Я вижу их, когда езжу по стране. Несмотря на нашу жизнь, на расслоение, на классовую ненависть, которая очень

страной, сами являли собой приглашающий пример достойного поведения. А есть ли у нас это? Даже когда патриарх — редкий случай! — выступил и защитил пенсионеров, у которых отняли льготы, в Думе сразу поднялся представитель новой политической шпаны и обвинил патриарха в том, что тот вмешивается в политику. И это Дума, которая должна защищать людей!

— Может ли в нынешней ситуации помочь поэтическое слово?

— Безусловно. Я проехал всю страну, везде выступал, читал сти-

хи, и всюду были полные залы. Я говорил о самых насущных делах и читал и лирические, и протестные стихи. Я — не политический поэт. Честно вам скажу: некоторые мне говорят, что мои стихи о любви им нравятся, а политические — нет. Но если бы я не писал стихов о любви, я бы никогда не писал политических. И кроме того, разве «Бабий Яр» — это политическое стихотворение? Нет, человеческое. Я приехал в Бабий Яр, увидел, что там, где убили столько людей, нет памятника, и взорвался. Я пишу сатирические стихи, но никогда не превращаю их в издевательства. Одно из последних — «Я живу в государстве по имени «Как бы». Я просто задумался: почему самым распространенным словом-паразитом у нас стало выражение «как бы»? Потому что у нас очень многое стало «как бы» — как бы думающие в Думе, как бы хорошие певцы, и вообще на каждом шагу «как бы». Эти стихи о том, как люди, гордящиеся своей как бы рускостью, замучили девочку-таджичку, зарезали японца за мобильничек. Обычно я не употребляю в стихах грубых слов. Но здесь я позволил себе написать: люди, называющие себя русскими патриотами, совершенно легко могли бы назвать Пушкина «черножопым», и это страшно.

— По каким законам в последнее время пишутся ваши стихи?

— Это бывает какой-то случай, радость или горе, от которого хочется освободиться. Так родилось стихотворение о трагедии в Беслане. И я увидел огромный отклик: его перевели и напечатали в Англии, Испании, Италии. А сейчас итальянцы обратились ко мне за разрешением превратить это стихотворение в музыкальное произведение и сделать из этого грандиозное представление в Риме. Последнее время во мне вдруг что-то прорвало, я как-то расковался и — удивительно — начал писать лирические стихи... В декабре и январе написал 25 стихотворений — несмотря на то, что главное время у меня сейчас уходит на завершение работы над антологией «10 веков русской поэзии».

— Когда читатели смогут ее увидеть?

— Частично она публикуется в газетах. А в виде книг, думаю, реально может выйти к началу 2006 года. В антологии три тома, это около 700 поэтов — вся история русской поэзии. Хотя у меня есть замечательный помощник, литературовед Владимир Радзиевский, практически я один делаю работу целого института. Но это моя миссия, я должен ее выполнить.

ДОСЬЕ

Премия «Гринцане Кавур» (Grinzane Cavour) — одна из самых престижных литературных наград Европы. Учреждена в Турине в 1982 году. Название премии происходит от имени туринского замка XIII в., где жил граф Бенсо Кавур — первый премьер-министр объединенной Италии, а ныне находится штаб-квартира премии. Премия имеет множество номинаций. Ее лауреатами в разные годы становились Понтер Грасс, Паоло Коэльо, Жозе Сарамаго, Курт Воннегут, Иэн Макьюэн, Татьяна Толстая, Цецилия Кин.

Основная цель премии — приобщение молодого поколения к литературе. Она достигается за счет включения в состав жюри не только известных литературных критиков, но и школьников. В голосование участвуют около тысячи подростков из школ Италии, Германии, Франции, Испании, Бельгии, Чехии, США, Кубы, Японии, куда рассылаются книги авторов, номинированных на премию. В 2001 г. ЮНЕСКО объявил премию «Гринцане Кавур» «образцовым институтом международной культуры».

В 1997 г. специальной премии «Гринцане Кавур — Цецилия Кин» был удостоен переводчик Геннадий Киселев за перевод романа Итало Кальвино «Если однажды зимней ночью путник». В 2003 г. была учреждена премия «Гринцане Кавур — Москва», обладателями которой стали: Владислав Отрошенко — автор переведенных на итальянский язык романов «Персона вне достоверности» и «Приложение к фотоальбому» (премия за популяризацию русской литературы в Италии); Елена Костюкович — переводчик произведений Умберто Эко (за лучшую работу по переводу итальянской литературы, способствующую развитию культурных связей между двумя странами); Евгений Рейн — за книгу стихотворений, посвященных Италии («Сапожок»).

В 2005 г. лауреатом премии «Гринцане Кавур» в номинации «Лучший перевод» стала итальянская писательница и переводчица русской поэзии Серена Витале, в номинации «Жизнь, посвященная литературе» — индийская писательница Анита Десаи.